

П13

290/-

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А. М. ГОРЬКОГО

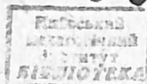
М. М. ПАЗЯК

НАРОДНОПОЭТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ТВОРЧЕСТВА ЮРИЯ ФЕДЬКОВИЧА

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель доктор филологических наук
профессор И. И. Пильгук

290 / пук

76

НБ НПУ

імені М.П. Драгоманова

Київ — 1964

100313633

В созвездии имен лучших сыновей украинского народа почетное место занимает народный певец Буковины Юрий Федькович. Верный сын своего народа, он любил его пламенным сердцем патриота, верил в его лучшее будущее. «Я наш народ всем сердцем люблю,— заявляет он,— и душа моя предвещает, что его великая судьба ждет»¹.

Творчество Федьковича уходит своими корнями в глубины богатого украинского фольклора. «Федькович, как и Шевченко,— по меткому определению Максима Рыльского,— был поэтом-певцом, органически выроставшим из народной песни»². Народная поэзия — песня, сказка, легенда, героический рассказ — пробудила к жизни этот выдающийся талант, постоянно питала и обогащала его.

Изучение творчества Федьковича, в частности его народно-поэтической основы, имеет свою историю. Уже первые издатели произведений писателя Б. Дидыцкий и М. Драгоманов подчеркивали значительное влияние народной поэзии на его творчество. Много ценных, глубоких мыслей о связи Федьковича с жизнью народа, его творчеством высказал И. Франко. Давая оценку стихотворениям буковинского певца, он ставил их рядом с лучшими народными песнями. По мнению Франко, народная песня и народный рассказ для писателя служили образцом и эстетическим критерием. Указывая на народность творчества Федьковича, Леся Украинка подчеркивала, что «стиль народной песни лучше всего давался ему», а его повести написаны «красивым чисто народным стилем». Ценные материалы о фольклористической деятельности Федьковича, народнопоэтических источниках его отдельных стихотворений находим в монографическом исследовании О. Маковея «Життєпис Осипа Юрія Гординського-Федьковича». О роли народной песни в пробуждении творческого таланта буковинского певца писал в своих статьях Д. Лукьянович. Мысли о близости Федьковича к народному творчеству высказывали также русские, польские, чешские исследователи и переводчики

¹ Матеріали до життєпису Осипа Юрія Гординського-Федьковича, Львів, 1910, стр. 159.

² Антологія української поезії в 4-х томах, т. I, К., Держлітвидав України, 1958, стр. 42.

его произведений. Но дореволюционные литературоведы, собирая материал о писателе, исследовали в основном его жизненный и творческий путь и ограничивались только общими высказываниями о связи его творчества с фольклором.

Некоторые вопросы фольклорной основы произведений Федьковича освещаются в работах советских литературоведов: И. И. Пильгука — о влиянии опришковского эпоса на произведения буковинского писателя, Н. Ф. Пивоварова — об использовании поэтом народнопесенных мотивов и символики, А. П. Коржуповой — о роли народнопоэтических средств в его лирике, М. Ф. Нечитайюка — о фольклорных источниках некоторых его произведений, В. М. Лесина — о влиянии песенной ритмомелодики на поэмы и др. Но все эти вопросы рассматриваются только в общих чертах попутно с идейно-художественным анализом произведений писателя. Несмотря на значительное количество работ о Федьковиче, у нас нет ни одного специального исследования, посвященного народнопоэтической основе его творчества. Важность исследования этой проблемы именно в плане раскрытия народнопоэтической основы вытекает из самого творчества писателя, своеобразия формирования которого определено его органическими связями с народной поэзией. Без исследования той почвы, на которой он вырос, невозможно раскрыть всю глубину идейной и художественной силы произведений Федьковича, его значение и роль в становлении новой литературы на Буковине во второй половине XIX века. Эти мотивы и были ведущими при выборе темы диссертации «Народнопоэтическая основа творчества Федьковича».

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы раскрыть роль народной поэзии в творческой жизни Федьковича, исследовать фольклорные источники его произведений, показать особенности использования им народнопоэтических мотивов, образов, фольклорной поэтики.

Диссертация состоит из введения, трех глав, кратких выводов и библиографии.

В работе использованы, кроме печатных источников, материалы отдела рукописей Института литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР, рукописные фонды Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР, рукописные материалы Государственной публичной библиотеки АН УССР, Черновицкого литературного музея Юрия Федьковича, фольклорные записи Черновицкого областного дома народного творчества, а также материалы буковинского фольклора, собранные автором диссертации.

В первой главе диссертации «Фольклористическая деятельность Юрия Федьковича» рассматриваются предпосылки зарождения литературы Буковины на народной основе, исследуется влияние народной поэзии и творчества Т. Г. Шевченко на формирование Федьковича как поэта, дается обзор его фольклористической деятельности, анализируются переводы украинских народных песен на немецкий язык.

В условиях многовекового социального и национального гнета духовная жизнь народа западноукраинских земель проявлялась наиболее полно в его богатом художественном творчестве. Фольклор был для него неписанной историей, где из поколения в поколение накапливались духовные сокровища, тем потенциалом, который сыграл решающую роль в становлении литературы на народной основе в западных землях Украины. «Русины имели нечто, чем могли справедливо гордиться, — богатое сокровище прекрасных песен народных, — писал о зарождении литературы в Западной Украине И. Франко. — На этих песнях и на некоторых книгах, занесенных из Украины, воспитывались первые галицко-русские поэты и писатели, начавшие новую народную литературу»¹.

Фольклор органически вошел в творчество первых создателей народной литературы в западноукраинских землях — членов «Руської трійці» М. Шашкевича, Я. Головацкого, И. Вагилевича. Их фольклорно-литературный сборник «Русалка Дністровая» стал предвестником борьбы за осуществление идеалов народа Западной Украины. Эти идеалы заключались в создании близкой народу по духу и по языку литературы, в борьбе за гражданские права в ней родного языка, в защите народа от социального гнета, от политики насильственной ассимиляции польских и австрийских магнатов и, в конечном итоге, в осуществлении векового стремления — воссоединиться со всем украинским народом.

Литературная жизнь на Буковине до появления Федьковича находилась в состоянии страшного духовного убожества: в ней безраздельно господствовали «ученые» попы Г. Продан и В. Ферлеевич, произведения которых были чужды народным массам как по духу, так и по языку. Начало новой, народной литературы на Буковине связано с деятельностью первого народного поэта Юрия Федьковича, творчество которого возникло на богатом буковинском фольклоре.

¹ И. Франко, Твори в двадцяти томах, т. XVI, К., Держлітвидав-України, 1955, стр. 233.

Федькович рос в романтическом мире буковинских Карпат, среди богатой народной поэзии. Первое его знакомство с фольклором относится к детским годам. Мать поэта и его старшая сестра Мария знали множество народных песен. В юношеские годы он слышал легенды о прославленных вожаках опришков Довбуше, Марусяке, Штоле и др. Гуцульские песни и легенды западали в душу будущего поэта, наполняли его сочувствием к обиженным и поработанным, ненавистью к угнетателям. Романтический мир гуцульского фольклора знакомил его с народными героями, возбуждал первые идеалы, которые он воплотил позже в свои произведения.

В формировании мировоззрения буковинского поэта значительную роль сыграло революционное восстание народных масс под руководством Лукьяна Кобылицы, деятельное участие в котором принимали мать Федьковича и его старший брат Иван. Поэт собственными глазами увидел героическую борьбу народа против его угнетателей. Все то героическое и трагическое, что он слышал раньше из рассказов, сейчас стало конкретным, убедительным, закрепились на всю жизнь в его сознании. Поэтому закономерным является то, что образ народного героя Кобылицы стал воплощением его идеала народного борца, запомнился ему на всю жизнь (позже он собирает материалы для написания истории восстания Кобылицы, создает о нем историческую поэму).

Время пребывания Федьковича на военной службе (1852—1863) — решающий этап его духовного созревания и формирования как поэта обездоленного народа. Жестокость, деспотизм, произвол, трагизм обреченных на смерть, отражающие, как в фокусе, устои царского самодержавного режима, — все это вызывало у поэта глубокое отвращение к насилию и ненависть к австрийской военщине. Рекрутские и солдатские песни, вынесенные из родного дома и создаваемые в хмурых казармах, были чуть ли не единственным проявлением духовной жизни Федьковича-солдата и его товарищей. В этих условиях началась его творческая деятельность как народного певца, слагавшего в духе народных песен собственные солдатские песни, которые распространялись и пелись между солдатами.

Параллельно с собственными творческими опытами начинается и фольклористическая деятельность Федьковича. Народную поэзию он рассматривает как духовное сокровище народа, искусство высокого художественного совершенства. Исходя из убеждения, что в фольклоре отражена духовная жизнь народа, поэт на протяжении многих лет собирает и популяризирует народное творчество. Как свидетельствуют современники писателя, Федь-

ковнич хорошо владел музыкальной грамотой и отдельные песни записывал с их мелодиями. Знание музыки способствовало выработке собственного песенного стиля его стихотворений. Среди фольклористов Федьковича считают большим знатоком народной поэзии и этнографии. К нему обращаются за фольклорными записями Я. Головацкий (присланные Федьковичем песни напечатаны в двух последних томах сборника «Народные песни Галицкой и Угорской Руси»), Г. Купчанко, из Восточной Украины — М. Драгоманов (судьба взятых Драгомановым песен у Федьковича неизвестна). Как выдающегося фольклориста Буковины, Федьковича Юго-Западный отдел Русского Географического общества избирает своим членом.

Писатель собрал большое количество фольклорных материалов — множество песен, колядок, сказок, пословиц и поговорок, сделал запись народной свадьбы. Но все эти материалы не были своевременно опубликованы, а рукописи в большинстве не сохранились. Известны только два небольших рукописных сборника народных песен, собранных писателем, две песни о Довбуше и те фольклорные материалы, которые были использованы им в прозаических и драматических произведениях. Сравнение записей народных песен Федьковича с их печатными вариантами в фольклорных сборниках дает возможность сделать вывод, что эти песни записывались дословно из уст народа и не изменялись собирателем, как об этом утверждали некоторые исследователи его творчества. Среди фольклорных записей Федьковича наибольший интерес представляет сборник «Найкращі співанки руського народа на Буковині». В нем находим более ста народных песен: лирических — солдатских, казацких, семейно-бытовых, баллад, исторические песни о Довбуше, Кобыльце, шуточные песни, коломыйки. Они сыграли важную роль в обогащении творчества поэта темами, мотивами, образами, художественными средствами.

С сокровищами украинского фольклора буковинский писатель стремился познакомить и другие народы. С этой целью он переводил народные песни на немецкий язык, которым владел в совершенстве. У Федьковича был свой взгляд на перевод: он часто отходил от оригинала, изменял сюжеты, композиционную структуру и художественно-стилевые средства.

Сопоставление немецких переводов народных песен с их оригиналами показывает, что переводы лирических песен Федьковича напоминают часто их перепевы, некоторые близки к оригинальным поэзиям. Используя сюжеты казацких, рекрутских и солдатских песен, он изменял их, переносил образы на современ-

ную ему солдатскую жизнь («Des Buhlen Heimkehr», «Ich», «Kriegers Tod»). Поэт стремится, сохраняя песенную форму, развить ее содержание, глубже раскрыть психологию героя, его чувства. Трагическое звучание его переводов по сравнению с переводимыми песнями усиливается.

В переводах баллад сохраняются полностью балладные сюжеты, образность и фантастика. Как и в балладах, герои здесь действуют в исключительных обстоятельствах, их поступки неожиданны, с трагическими последствиями. В некоторых переводах чувствуется влияние ритмики немецкого стиха. Поэт переводит на немецкий язык записанные им балладные песни — «Ой їхали собі козаки з обозу» («Trojsil»), «Гей попід гай зелененький брала вдова льон дрібенький» («Die Witwe»), балладу об умирающем сыне, околдованном жестокой вдовой («Der kranke Sohn») и др. Кроме того, он создает ряд оригинальных немецких стихотворений по мотивам гуцульских легенд. Фольклорные мотивы в них переосмысливаются, герои приобретают некоторые индивидуальные черты. Эти произведения художественной ценностью мало уступают украинским стихотворениям Федьковича на эту же тему.

* *
*

Во второй главе диссертации «Народнопесенная основа поэтических произведений Федьковича» исследуются фольклорные источники стихотворений поэта, своеобразие использования им народнопесенных мотивов, образов, песенной ритмомелодики.

Центральное место в поэтическом творчестве Федьковича занимают его солдатские («жовнірські») стихотворения. В них поэт с неповторимой художественной силой изобразил одну из наиболее трагических сторон жизни народа — рекрутчину и солдатскую неволю.

Тема рекрутчины, грустные рекрутские песни привлекали внимание и предшественников Федьковича в украинской литературе. Изображение рекрутчины как народного горя находим в произведениях Г. Ф. Квитки-Основьяненко, поэтов-романтиков и особенно в творчестве Тараса Шевченко, который в условиях самодержавно-крепостнической России с непревзойденной силой показал тяжелые страдания народа вследствие рекрутских наборов. В западноукраинской литературе эту тему первым поставил Н. Устиянович. Талантливый галицкий поэт глубоко раскрыл трагедию семьи солдата, погибшего в колониальной войне Австрийской монархии.

Первые стихотворения Федьковича о солдатской жизни написаны во время его пребывания в австрийской армии. Из жизни солдата поэт берет наиболее типичные, полные глубокого драматизма события: насильственную отправку в армию, разлуку рекрута с семьей, любимой девушкой, смерть солдата в битве или от невыносимой жизни и др. Он проникает во внутренний мир своих героев, разделяет с ними их горе, узнает их самые сокровенные мечты. «Особенно боль, страдания, надежды и разочарования рекрутской и солдатской жизни воспевал он так, как никто другой»¹, — писал о Федьковиче И. Франко.

Солдатская поэзия Федьковича имеет много общего с народными песнями. Писатель мастерски использует народнопесенные темы, образы, мотивы, художественные средства. Но имея много общего с народным творчеством, его поэзия остается глубоко оригинальной. Писатель не копирует, а творчески переосмысливает сокровища народной поэзии. В отличие от песен его стихотворения имеют более конкретный характер: в его стихах герои наделены индивидуальными чертами, в них чувствуются авторские лирические интонации. В раскрытии темы солдатчины для Федьковича характерный более глубокий психологизм по сравнению с народными песнями. Это является одной из важнейших творческих особенностей Федьковича как оригинального художника в использовании фольклора. Поэт, по словам Франко, «поет и рассказывает везде о том, что сам видел, сам глубочайшими нервами души прочувствовал. И в том именно состоит чарующая сила его поэзии»².

В лирике поэта отображен народный взгляд на солдатскую службу как на тяжелую неволю. И в народной поэзии и в его стихотворениях рекрутчина рассматривается как акт насилия и произвола. Рекрутские и солдатские песни ставят знак равенства между службой в австрийской армии и турецкой каторгой, изображенной в народных думах и исторических песнях. У Федьковича, как и в народных песнях, показано, что гуцулы берут в австрийскую армию силой, и он или гибнет в битве, или, несмотря на смертную казнь за дезертирство, бежит из солдатской неволи, или кончает жизнь самоубийством.

Анализ всей поэзии Федьковича показывает, что наиболее общих черт с народными песнями имеют его ранние солдатские стихотворения. Поэт строит их преимущественно на фольклорных сюжетах, широко использует в них песенную образность и ритмо-

¹ И. Франко, Твори в двадцяти томах, т. XVII, К., Держлітвидав України, 1955, стр. 202.

² Там же.

мелодику. Материалом для этих стихов служат преимущественно казацкие, рекрутские и солдатские песни, взятые как непосредственно из уст народа, так и из фольклорных сборников Вацлава из Олеська «Pieśni polskie i ruskie ludu Galicyjskiego», Жеготы Паули «Pieśni ludu ruskiego w Galicyi», М. Максимовича «Малороссийские песни» и «Украинские народные песни», с которыми тогда впервые знакомился поэт у своего приятеля К. Горбала.

Отдельные стихотворения этого периода («Поклін», «Співанка») почти полностью построены на народнопоэтических строфах. Их мотивы известны во многих народных песнях. Стихотворение «Сестра» написано на сюжете народной думы, взятой из сборника «Украинские народные песни» М. Максимовича. Но в отличие от фольклора действие в его произведениях переносится на жизнь солдата в австрийской армии.

Темами для многих ранних стихотворений Федьковича послужили реальные события австро-итальянской войны («Виправа в поле», «Під Маджентов», «У Вероні», «Товариші»). Поэт стремился приблизить форму этих стихов к народным песням. Изображенная в них трагическая судьба солдат-буковинцев в австрийской армии напоминала судьбу казаков в турецких темницах из народных дум. Поэтому свои солдатские стихотворения Федькович называл «жовнірськими думами». В центре этих стихотворений поставлены образы солдат, страдающих за каменными стенами или гибнущих в битве. Своих героев поэт в основном наделяет песенными чертами. Как и в песнях, в них солдат одинок, своим горем может поделиться только с природой, рассказать о нем «ясним зорям», а тяжело раненный, он обращается с прощальными словами к родной матери — и в его словах столько отчаяния, что это потрясает читателя до глубины души. Федькович наделяет героя и некоторыми индивидуальными чертами: солдат задумывается над своей жизнью, проклинает «мури кам'яні і ті брами», за которые его загнали силой. Для усиления трагизма он вводит новые конкретные детали в изображение гибели солдата: над телом убитого рыдает жена-вдова, сидят и плачут его маленькие дети («Трупарня»).

Как во многих рекрутских и солдатских песнях, в солдатской поэзии Федьковича неотъемлемым является образ матери-страдальницы. В народных песнях мать, провожая «на війноньку рідненького сина», рыдает, после его отъезда все время печалится о нем, ждет возвращения; ее горе достигает кульминации, когда она узнает о смерти сына. Эту печальную весть приносят ей «орлисоколи», «чорний ворон» или «вороний кінь». В стихотворениях Федьковича мать обращается с мольбой к соколам принести ей

весть о ее сыне-солдате, иногда незримо присутствует при его смерти. Яркие песенные образы, необычные ассоциации и обращения придают особенную поэтическую силу и художественную проникновенность солдатской поэзии Федьковича.

О несчастной матери солдата в фольклорных записях Федьковича встречается ряд песен. Одна из них «Стоїть жовняр на шельваху» легла в основу его стихотворения «Рекрут». Но образ матери в стихотворении в сравнении с песенным имеет и некоторые конкретные черты. Песенный мотив поэт развивает: используя композиционный прием сна, он более убедительно мотивировал гибель солдата как следствие трагизма его солдатского положения. Трагизм одинокой обреченной на смерть матери и ее сына «царського стрільця» глубоко раскрыт в стихотворении «Дезертир». Мать гибнет от холода, а ее сын дезертирует, стремясь спасти ее от смерти. Мотив побега из армии характерный для многих рекрутских народных песен.

Особенностью ранних стихотворений Федьковича является использование фольклорной поэтики. В свои произведения писатель мастерски вводит народнопоэтические эпитеты, метафоры, сравнения, символику, рисуя с их помощью картины трагической солдатской жизни. Так, раскрывая печаль девушки, он сравнивает ее с образом «зозулі» — постоянного символа грусти и печали: девушка-кукушка летит на чужбину и там ищет своего любимого. Действия в его стихотворениях часто персонифицируются: великой силе любви девушки покоряется даже мертвая природа. Смерть солдата преимущественно передается при помощи символических образов: солдат-гуцул гуляет в чистом поле (поле — фольклорный образ битвы), после выпивки спит в кровавом Дунае, венчается под грохот пушек с высокой могилой. Отдельные фольклорные образы приобретают в его стихотворениях иное содержание. Так, народнопоэтический образ калины — символ девичьей красоты — в стихотворениях Федьковича олицетворяет пролитую солдатскую кровь, плачущая голубка символизирует несчастную жену расстрелянного солдата (в фольклоре пара голубей — символ любящейся четы). Последний символический образ находим также в стихотворениях Шевченко.

Некоторые художественные средства для изображения солдатской жизни взяты из народных дум. Так, начало стихотворения «Під Маджентов», подготавливающее читателя к восприятию печальных событий, начинается зачин из народной думы об Алексее Поповиче. Риторические обращения к соколам в стихотворении «У Вероні» близки к таким же обращениям в народных думах и песнях о турецкой неволе.

Яркая фольклорная образность в ранней поэзии Федьковича придает им тон романтической приподнятости, помогая своеобразно и неповторимо показать страшную трагедию народа западноукраинских земель — австрийскую солдатскую каторгу.

Ритмика ранних солдатских стихотворений в большинстве случаев напоминает ритмомелодику украинских лирических песен, на что обратили внимание уже дореволюционные исследователи творчества Федьковича. Здесь мы встречаем размеры народной коломыйки («Поклін», «Товариші» — часть стрóf), усеченный размер коломыйки («Рекрут», «Дезертир»), ритмомелодику 12-сложных лирических песен («У Вероні», «Ой нічка то тиха», «Ой вийду я з хати»), восьмисложных («Співанка»), разностопных лирических песен («Виправа в поле», «Під Маджегтов»). Песенная ритмомелодика помогла Федьковичу глубоко передать лирическую грусть украинских народных песен и содействовала их переходу в народнопесенный репертуар.

После ухода Федьковича в отставку (1863) количество его солдатских стихотворений заметно уменьшается. Новые впечатления подсказывают ему иные темы. И только изредка он обращается к изображению жизни солдата и снова «рассыпает жемчужины», по словам И. Франко, солдатской лирики, овеянные духом народной песни. Его поэзия обновляется могучей струей шевченковского слова. Он ищет новые темы из солдатской жизни, дает им более глубокое освещение. Жизнь солдата напоминает поэту жизнь бурлака («Шельвах»). Если бурлацкие песни печально рассказывают, что никому не живется так тяжело, «як бурлаці молодому», то у Федьковича эта мысль переносится на жизнь солдата-гуцула в австрийской армии.

В ряде стихотворений этого периода поэт опять возвращается к изображению гибели солдата («Зіле», «Лист», «Флояра», «Старий жовняр»). Эти произведения подтверждают мысль, что австрийские колониальные войны фактически приводили к физическому истреблению народа Буковины. В своих произведениях Федькович продолжает мастерски развивать фольклорные мотивы и средства изображения. Так, по мотивам народных песен о насильственной отдаче в австрийскую армию вдовьего сына Федькович пишет стихотворение «Золотой лев». На народнопесенных мотивах тоски девушки о любимом созданы стихотворения «Хустка», «Рожа». В первом из них поэт использует фольклорный мотив о посылке любимому на чужбину «буйними вітрами» «хустини» как символа верной девичьей любви; во втором — раскрывает фольклорный мотив прощанья новобранца с девушкой перед его отъездом. О стихотворении «Рожа» И. Фран-

ко писал, что оно может «...стоять рядом с наилучшими народными песнями и наилучшими песнями Шевченко»¹.

Наиболее выдающиеся эпические произведения Федьковича на солдатскую тему — его поэмы «Новобранчик» и «Дезертир». Как и в лирических стихотворениях, в «Новобранчику» поэт рисует образ гуцула-рекрута, взятого силой в австрийскую армию. На изображение трагической судьбы рекрута оказали влияние рекрутские и солдатские песни. Но по сравнению с ними поэт раскрывает эту судьбу более конкретно в широких драматических картинах. Показывая сцены битвы и смерти новобранца, Федькович использует богатую фольклорную символику: гору в Италии покрыла калина — пролитая солдатская кровь. Традиционный символ калины — девичьей красоты — приобретает новое звучание. Подобное переосмысление фольклорных средств обогатило его поэтику, способствовало повышению художественного мастерства.

В поэме «Дезертир», названной И. Франко «жемчужиной», «лучшей поэмой, короной всего поэтического творчества», действие разворачивается на широком эпическом полотне и охватывает целый ряд событий. Главный герой поэмы Иван — бедный сирота, батрак, потом солдат австрийской армии. Его жизнь полна драматизма. Австрийская военщина приводит героя к трагической гибели. Фольклор выполняет в поэме важные идейные и композиционно-стилевые функции. Его влияние чувствуется в изображении жизни героев, в раскрытии их психологии. Важную роль в композиционном отношении играют вставные песни, связывающие воедино отдельные события, заменяющие авторский рассказ или мотивирующие те или иные поступки героев.

Исследование социально-бытовой лирики Федьковича показывает, что поэт был прекрасным знатоком жизни народа, знал наиболее тонкие оттенки его характера, с большим умением использовал в своих произведениях сокровища народного творчества. С помощью фольклора поэт достиг той искренности и нежности, которые находим только в народных песнях. Подобно народным песням он изображал идеальную красу своих героев, мужество, смелость, жизнерадостность, молодецкую удаль. Его герои искренне любят, но преградой на пути к их счастью стоит социальное неравенство («Вечором», «Йому і її», «Ілем»).

Некоторые стихотворения социально-бытовой лирики построены

---

1. І. Франко, Твори в двадцяти томах, т. XVII, стр. 278.

ны на мотивах романтических легенд. Фольклорно-романтический характер имеют произведения «Керманич», «Желізний двір», «Сокільська княгиня», «Свекруха». Как народным балладам и легендам, им свойственен драматизм в развитии сюжетов. В отдельных из них сливаются воедино несколько балладных мотивов, приспособленных к изображению конкретной жизни буковинского крестьянства.

В ряде стихотворений Федькович рисует образ народного певца. Идеалом народного певца для поэта становится древнерусский Боян («Оскресни, Бояне»), великий Шевченко («Співацька добраніч»). Образ певца в этих произведениях перекликается с образом бандуриста в народных думах: оба они не отделяют своей судьбы от судьбы народа, являются выразителями народных дум и стремлений, посвящают свое искусство простым людям.

Под влиянием бессмертных идей Шевченко общественное звучание произведений Федьковича с каждым годом усиливается. Художественным словом поэт разоблачает реакционную галицкую и буковинскую интеллигенцию и клерикалов («Сему-тому, хто цураєсь свого дому», «Одних вичують писарить», «До наших румунізаторів»). Своё поэтическое слово Федькович посылает в народ, в «руське серце», для того, чтобы будить в нем жажду правды и свободы («Нива»). Он призывает бороться за воссоединение всех насильно разъединенных украинских земель («До мого брата Олекси Чернявського»). Фольклорные мотивы в политических стихотворениях встречаются реже, но зато здесь широко используются народнопесенные художественные средства, приспособленные к раскрытию политических идей. Так, с помощью символического образа моста (мост в фольклоре — символ единения) Федькович образно утверждает идею духовного единения Буковины с «Червоною Русев». Под влиянием произведений великого Кобзаря он вырастает как поэт-гражданин, поставивший свое слово на службу родному народу.

Юрий Федькович всю жизнь восхищался образом мужественного народного борца Олексы Довбуша, которого народная поэзия увенчала романтико-героическим ореолом. О славном вожаке опришковского движения народные массы создали много героических рассказов, легенд и песен. Через весь героический эпос о Довбуше проходит тема борьбы народа против угнетателей. Народные мстители в фольклоре изображаются мужественными, бесстрашными, наделенными необыкновенной силой. Героическая борьба народных масс под руководством Довбуша была близка Федьковичу. Он воспевае образ народного мстите-

ля в нескольких стихотворениях, посвящает ему балладу «Довбуш», пишет о нем одноименную драму.

Лирические стихотворения поэта о Довбуше написаны на отзвуках народных легенд и баллад о местах пребывания опришков («Сонні мари»), о смерти Довбуша, его пещерах, из которых якобы он выходит каждую ночь и к нему приходят люди за помощью («Сам», «Доля», «Убогий легінь»), о расправе опришков над магнатами («Гей братья-опришки»). В этих произведениях преобладают в основном балладно-романтические элементы. Образ Довбуша в некоторых из них облечен сказочной фантастикой: атаман опришков встает ночью из своей могилы, смотрит при свете луны на окровавленные руки. Фольклорные элементы фантастики встречаются и в художественных деталях: любовница Довбуша Дзвінка изготавливает «зачаровану» пулю и этой пулей убивает народного мстителя («Дзвінка»). Тонкий отбор народных легенд способствовал романтическому изображению любимого народного героя, не отрывая его от реальной жизненной основы.

На материале опришковского героического эпоса написана баллада «Довбуш». Портретная характеристика Довбуша в этом произведении дана в фольклорно-романтическом духе. Народный герой — «красний, красний, як царевич», в дорогой одежде. В народных легендах герои наделены необычной красотой, искренне любят, но эта любовь им всегда приносит горе, часто смерть. Подобно народным героям, Довбуш в балладе Федьковича самозабвенно любит «красну Дзвінку», которая становится причиной его гибели. В балладе мастерски используется народная символика: стон совы предвещает атаману опришков несчастье, образ пива — в фольклоре символ кровавой битвы — знаменует его смерть и т. д. Смерть Довбуша в балладе передана в духе опришковских песен о мужественном народном герое. Как и в фольклоре, раненый Довбуш просит отнести его тело в Чернотору — любимое место опришков, и товарищи выполняют последнюю волю своего «капітана». По народным легендам, топор Довбуша после его смерти был потоплен опришками на дне Черемоша. Эта фольклорная деталь встречается и в балладе «Довбуш»: народный мститель перед смертью просит утопить его топор «в Дністрі-Дунаю», откуда достанет его новый, последователь по борьбе. Оружие Довбуша воспето как символ борьбы за свободу.

Образ народного героя в произведениях Федьковича показан таким, каким он сохранился в народной памяти. Лучшие черты,

которыми народ наделил Довбуша, поэт собрал и творчески перенес в свои художественные произведения.

Материалы народных легенд использованы Федьковичем при создании баллады «Юрій Гинда» (во второй редакции «Шипітські берези»). Образ Гинды, как и Довбуша, в этом произведении наделен романтическими чертами: он смелый, решительный, красивой внешности, страстно любит. Фатальная любовь приводит Гинду, как и многих фольклорных героев, к гибели. В «Шипітських березах» поэт выводит образ побратима Довбуша Ивана, встречающегося во многих опришковских песнях и легендах. И первая и вторая редакции баллады имеют кольцевое обрамление, в нем творчески использованы фантастические элементы народных баллад и поверий.

О народном восстании на Буковине 1848 года Федькович написал историческую поэму «Лук'ян Кобылиця», используя в ней живые народные предания о Кобылице, собственные детские впечатления о восстании, а также народные песни, записи которых встречаем в фольклорных сборниках поэта. Судьбу угнетенной Буковины он раскрывает в образе девушки-сироты. Такие символические образы часто встречаются в народной поэзии, где Украина олицетворена в образах-символах «матері-страдниці», «чайки-небоги», «червоної калини» и др. Поэт развивает народный символ в широкое описание исторической судьбы Буковины. Нежные тона лирической песни придают особенную художественную силу изображаемым картинам: Буковина осталась сиротой, и ее повел немец на аркане в глухую Германию, а потом «запровад ляшкам-панкам у другу неволю». Контрастное сопоставление настоящего и прошлого Буковины было революционным вызовом захватнической политике австрийской империи, которая отдала родной край поэта на растерзание немецким, венгерским и румынским баронам. С помощью народнопоэтических образов Федькович глубоко раскрывает страшное обнищание народа: рыдают горы, русалки не выходят больше на берега Черемоша, только совы предвещают народу новые страдания.

Лукьян Кобылиця — страстный патриот и мужественный боец — изображен в реалистических тонах. Кобылиця живет судьбой родины, он поднимает народные массы на восстание. Реалистическому тону повествования подчинена богатая народная символика: немцы надели народу «кайданнячко на руки, на ноги», но кровавую империю ждет неминуемая гибель, восставшие народы готовят ей «домовину».

Поэзия Федьковича отличается глубокой задушевностью, сильным поэтическим чувством. Лиризм его стихотворений — это

тот же песенный лиризм, переходящий иногда в грустную думу. Язык его стихов насыщен фольклорными эпитетами, метафорами, сравнениями, символами, которые играют различные идейные и художественно-стилевые функции. Влияние песенных размеров коломыйки, казачка, казацкой, рекрутской, бытовой песни, народной колядки чувствуется на ритмомелодике стихотворений Федыковича, которым свойственно соединение песенной ритмики с литературной силлабо-тоникой. Народнопесенная поэтика — важная часть художественного стиля Юрия Федыковича.

* * *

В третьей главе диссертации «**Народная поэзия в прозе и драматургии Федыковича**» исследуются фольклорные источники прозы и драматургии писателя, роль народного творчества в создании образов, в композиции и в художественном стиле произведений.

Исследование прозы Федыковича показывает, что она неотделима от истоков народного творчества. В его повестях и рассказах глубоко и неповторимо воспроизведены жизнь и быт народа, его стремления и идеалы, созвучные с идеалами народной поэзии. Писатель в романтическом ореоле гуцульских преданий и легенд показал быт и нравы народа, с большим мастерством рисовал родную природу. В его произведениях, пишет И. Франко, «...видим народ лыцарский, который очень бдительно бережет свою честь... искренний и прямодушный»¹. Герои писателя — гуцулы с их вольнолюбивыми характерами — нередко наделены чертами романтической идеализации, действуют в сложных ситуациях. Волевыми характерами они напоминают героев произведений предшественников Федыковича в западноукраинской литературе — М. Шашкевича и Н. Устияновича. Внимание писателя привлекало также богатое использование народной поэзии Г. Квиткой-Основьяненко, сильные волевые характеры в произведениях Федыковича перекликаются с героями рассказов Марко Вовчок.

Богатые сокровища украинского фольклора — предания, легенды, сказки, баллады, песни — органически влились в прозу Федыковича. Народная поэзия помогла писателю увидеть глазами народа различные явления общественной и семейной жизни — рекрутчину, солдатскую неволю, опришковское движение, имущественные отношения, несчастливую любовь, положение

---

1 И. Франко, Твори в двадцяти томах, т. XVII, стр. 202.

женщины в семье нелюбимого мужа и пр. Фольклорные мотивы легли в основу различных тематических групп его прозы. В целом ряде произведений он разрабатывает распространенную в фольклоре тему несчастной любви. В народных песнях девушка предостерегается от любви к солдату, потому что он пойдет на войну, от любви к богатому, ибо станет его батрачкой, от замужества с пьяницей: пьяница бьет жену. Народный взгляд на любовь, преимущественно несчастливую, писатель раскрывает в произведениях «Люба-згуба», «Серце не навчити», «Хто винен?», «Безталанне закохання» и др.

При сопоставлении повести «Люба-згуба» с фольклорными источниками видно, что на ее сюжете отразились народные песни об убийстве брата братом за девушку, а также балладные песни о несчастливой любви. Встречаются и другие песни, перекликающиеся отдельными деталями с произведением, но ни одна из них не сливается полностью с сюжетом повести. Это свидетельствует о том, что писатель и в прозе не копировал фольклорные источники, а творчески переосмысливал, строил на их основе новые сюжеты. При изображении характеров героев он сосредотачивает внимание преимущественно на типических чертах. Гордые характеры гуцулов больше всего проявляются в их романтической любви, но эта любовь не приносит им счастья. Отсюда вывод — «любовь — погибель». В повести Федькович выступает знатком быта и нравов гуцулов. Язык произведения пересыпан пословицами и поговорками, проникнутый песенным лиризмом с оттенком грусти.

В основе рассказа «Серце не навчити» лежит народная песня о поединке поповича и вдовьего сына за девушку. Об использовании этой песни в произведении свидетельствует некоторое сходство сюжета и отдельных деталей рассказа с песней. Кроме этого, романтическим звучанием «Серце не навчити» перекликается с народными песнями о мести казака девушке за измену, а также с балладами об измене жены мужу и легендами об опришке Марусяке и попадье. Само заглавие рассказа «Серце не навчити» представляет собой народную поговорку, оно раскрывает взгляд на интимные чувства — сердце не всегда подчиняется уму. Эта мысль пронизывает множество народных баллад и песен, некоторые из них находим в рукописных сборниках писателя. Влияние народных песен заметно и на образах рассказа. Характеры героев полнее всего раскрываются в их любви. В народных песнях подчеркивается, что замужество не по любви приносит только горе. Такая же мысль возникает и при анализе жизни героев произведения. Эти полные мужества люди, способные постоять за правду, глубоко несчастны в личной жизни. Причины

их трагедии в рассказе не раскрыты, но в нем уже чувствуется намек на плохое устройство семейных отношений. Рассказ насыщен яркой образностью, в нем заметно влияние стиля народных баллад и легенд.

С мотивами народных песен об имущественном неравенстве перекликается рассказ «Безталанне закохання». Герой рассказа — бедный гуцул — любит богатую девушку, но по настоянию родителей она выходит замуж за богатого. Человеческое достоинство несчастного «парубка» было попрано, в отчаянии он кончает жизнь самоубийством. На сюжете народной песни о вдове «Ой поїд гай зелененький брала вдова льон дрібненький» построен рассказ «Стрілець». Произведение имеет романтический характер, пересыпано народными пословицами, поговорками, фразеологизмами.

На материале гуцульских народных преданий и легенд написано одно из лучших произведений писателя — его повесть «Дністрові кручі». В центре произведения мотив любви молодой четы, на пути к счастью которой стоит богатый соперник. Но если в предыдущих рассказах любовь всегда кончалась трагически, то в этой повести герои после тяжелых испытаний достигают своего счастья. В произведение мастерски вводятся элементы фантастики, средствами которой утверждается идея победы добра над силами зла. При изображении интимной жизни героев использованы мотивы лирических бытовых песен.

В ряде прозаических произведений Федьковича показана солдатская служба в австрийской армии. В них изображается тот же буковинский крестьянин в условиях солдатской жизни. Здесь гордые характеры гуцулов вступают в конфликт с деспотическими нравами австрийской военщины и в неравном поединке гибнут.

Одним из ранних произведений Федьковича на эту тему является его повесть «Штефан Славич». В ней писатель показывает несовместимость человеческого счастья с солдатской неволей. Эта мысль пронизывает многие рекрутские и солдатские песни. Повесть вызывает резкий протест против человекоубийства, утверждает, как и народная песня, право каждого человека на личное счастье.

Второе произведение Федьковича из солдатской жизни — рассказ «Сафат Зінич». В нем подчеркивается высокая моральная стойкость крестьянина-гуцула в условиях деспотической царской военщины. Жертвуя собой, солдат-гуцул мстит за преступление против человеческого достоинства. Этот героический образ своей твердостью, непоколебимостью, силой воли, готов-

ностью защищать обездоленных близок к образам опришков из народной поэзии.

В повести «Три як рідні брати» писатель изображает жизнь гуцула дома и в австрийской армии. Народнопесенные мотивы о судьбе солдата он углубляет введением многих индивидуальных деталей. Федькович показывает, что даже в этой изуродованной муштрой жизни только простые солдаты не потеряли чувства человеческого достоинства и сочувствия к чужому горю. Изображением судьбы буковинского крестьянина повесть напоминает многие гуцульские песни о страшном обнищании народа вследствие жестокой эксплуатации немецкими и румынскими помещиками.

Вопреки буржуазным реакционным взглядам на опришков как на разбойников Федькович в рассказе «Опришок» воспроизводит благородные черты старого опришка, который долгие годы выступал в защиту угнетенных масс. Повесть «Лелії могила, або Довбушів скарб» построена на народных легендах о сокровищах Довбуша.

Сказочные произведения Федьковича созданы по мотивам и сюжетам как украинского фольклора («Чортівська бочка», «Від чого море солоне?», «Голодний чорт, або дорога до пекла»), так и на основе сюжетов сказок братьев Гримм («Глагорожечка», «Золота кісочка») и Андерсена («Іголка-угорка претонесенька», «Підмінче»). Сказки писателя сохраняют особенности народных — фантастику, гиперболизацию, сказочный стиль рассказа.

Перу буковинского писателя принадлежит также ряд оригинальных пьес и несколько драматических переводов. К первым относятся три редакции трагедии «Довбуш», водевили, две редакции драмы «Керманич», трагедия «Богдан Хмельницький», ко вторым — переводы трагедий Шекспира «Макбет» и «Гамлет» и драмы Готшала «Мазепа». В трагедии «Довбуш» писатель стремился показать образ народного героя в соответствии с его изображением в фольклоре, но, отдав дань реакционной романтической литературе того времени, он лишил этот образ социально-классовой основы, подменив ее неестественным фантастическим колоритом.

Сюжет драмы «Керманич» построен на мотиве гуцульской народной песни о гибели рабочего-плотовщика на реке Черемош. Обе редакции драмы насыщены народными песнями, с их помощью писатель развивает сюжет или раскрывает психологию действующих лиц.

Драматические произведения Федьковича имели большое влияние на развитие драматургии Буковины. Они содействовали

также развитию театра в западноукраинских землях во второй половине XIX века.

В использовании фольклора у Федьковича рядом с сильными были и слабые стороны. Писатель в некоторых произведениях увлекался только элементами народнопоэтического орнамента, оставляя в тени социальную сущность фольклора. Иногда в стихотворениях поэта встречается непосредственное заимствование песенных строк и даже целых строф. Его драматические произведения перенасыщены вставными песнями. Но все же, говоря и о слабостях метода Федьковича в использовании фольклора, нельзя забывать о том, что он был первым буковинским народным поэтом, творящим в условиях отсталой, социально и национально поработанной Буковины, почти полностью оторванной от остальных украинских земель.

* * *

Исследование народнопоэтической основы творчества Федьковича приводит к выводам:

Фольклор сыграл решающую роль в зарождении литературы на народной основе на Буковине, сформировал ее первого народного поэта — Федьковича. Большинство произведений писателя построено на народнопоэтических источниках; народные песни, сказки, героические легенды способствовали правильному отображению народного взгляда на различные явления жизни, раскрытию народных идеалов, типических черт характеров героев.

Художественный стиль Федьковича впитал в себя богатство фольклорной поэтики, содействуя развитию литературного языка в западных землях Украины. Благодаря талантливому использованию фольклора, его произведения вошли в золотую сокровищницу украинской классической литературы. Творчество буковинского писателя содействовало дальнейшему развитию литературы на народной основе в западных землях Украины. Его тенденции в этом отношении продолжили и развили такие выдающиеся писатели, как И. Франко, В. Стефаньк, М. Черемшина, О. Кобылянская.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

1. Народнописенні мотиви в ліриці Юрія Федьковича. Народна творчість та етнографія, 1961, № 3, стр. 129—136.

2. Олекса Довбуш у народній поезії (в соавторстве с М. Гуцем). Народна творчість та етнографія, 1962, № 3, стр. 98—103.
3. Фольклорна основа поетичних творів Ю. Федьковича про Олексу Довбуша. Звітно-наукова конференція кафедр Київського державного педагогічного інституту ім. О. М. Горького. Тези доповідей, К., 1962, стр. 70—72.
4. Народнопоетичні джерела прози Юрія Федьковича. Звітно-наукова конференція кафедр Київського державного педагогічного інституту ім. О. М. Горького. Тези доповідей, К., 1963, стр. 82—84.
5. Поетична творчість Ю. Федьковича. Українська мова і література в школі, 1963, № 6, стр. 29—35.
6. Из рукописної фольклорної спадщини Юрія Федьковича. Народна творчість та етнографія, № 4, 1963, стр. 73—79.
7. Поезія Юрія Федьковича німецькою мовою. Радянське літературознавство, 1964, № 1, стр. 130—139.
8. Народнописенна основа ритміки поезії Федьковича. Звітно-наукова конференція кафедр Київського державного педагогічного інституту ім. О. М. Горького. Тези доповідей. К., 1964, стр. 193—194.